

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	7
До всего	10
Вступление в тему. «Дайте им досмотреть свои сны»	27
Часть первая.	
Майдан. Зимние записи	33
Часть вторая.	
Весна в Крыму	75
Часть третья.	
Разночтения и разногласия	159
Часть четвёртая.	
Война	217
Часть пятая.	
Военкоры и сепаратисты	269
Часть шестая.	
Карусель	315
Часть седьмая.	
Новороссия продолжается	395
Ко всему	474

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Начнём, казалось бы, издалека. Древнерусская литература пребывала в круговороте священной истории.

Несмотря ни на что, древнерусская литература даёт ощущение умиротворения, смирения, мирооправдания. Посреди любого из этих слов — мир.

С миром в сердце мы живём посреди мира земного. Эти ощущения унаследовали Пушкин, Толстой, Блок, Есенин.

Издrevле русский народ жил от одного евангельского праздника до другого.

События Нового Завета воспринимались как происходящие — здесь, сейчас, и всякий раз — внове.

Так мы стали воспринимать и свою историю. Так наша история стала воспринимать нас.

Захар Прилепин

Раз в столетие случалась великая победа — очередное спасение Руси, или великое потрясение, или иная невидаль, вроде путешествия в Индию или в космос. Эти дни и дни русских святых пополнили евангельский круговорот, но не изменяли его.

Кто-то говорит, что это заколдованный круг. Ну, хорошо, пусть круг — но это не тупик.

Это — карусель русской истории, которая никогда не наскучит.

В четырнадцатом году третьего тысячелетия нам в очередной раз показалось, что мы летим в тартарары. А мы просто зашли на очередной круг.

Была прозрачная погода, и всё вокруг было особенно резко вычерчено.

Чуть прищурившись, можно было увидеть всё те же лица, знакомые нам по нашей такой юной, такой древней истории: воители, праведники, бунтари, мытари, вельможи, юродивые.

Благодарение, что нас вновь не обнесли этой чашей. Подробно останавливаться на тех или иных событиях того удивительного и страшного года незначем. Чем больше на них смотришь, тем чётче осознаёшь, что они уже случались не раз.

Просто мы их ещё в нашей земной жизни не видели — но теперь многое показали и нам.

В этой книге куда чаще будет идти речь о том, как те же самые события выглядели прежде.

Нет смысла отвечать за чужую историю, но про свою мы теперь в очередной раз знаем точно —

Вместо предисловия

у неё нет «прогресса». Само это слово смешно и надуто, как воздушный шарик. Прикоснись острым — и он лопнет, детям на смех.

Разве может быть «прогресс» у вечности?

Крутись, карусель.

ДО ВСЕГО

Э тот год назревал, и однажды посыпался как град.

Короткую антиутопию о том, что Украина распалась на две части и там идёт гражданская война, я написал ещё в 2009 году.

Не скажу, что я один был захвачен подобными предчувствиями. Любой зрячий мог это предвидеть.

В мае 2013-го мы сидели посреди солнечного Киева, неподалёку от Крещатика, с украинскими «леваками» и прочими разумными ребятами из числа местной интеллигенции — которых, впрочем, в силу отсутствия у них «оранжистских» иллюзий, патентованные украинские элитарии числили по разряду маргиналов.

Тогда, за полгода до Майдана, мы много говорили обо всём, что через полгода странным и страшным образом сбылось.

Наши разговоры были записаны и вскоре обнародованы.

Когда события, ныне всем известные, начались — нам не пришлось выдумывать наши речи, чтоб оказаться постфактум самыми прозорливыми, и кричать: а мы знали, а мы знали!

Мы знали.

Пожалуй, приведу несколько цитат из наших бесед — вы можете легко проверить, что публикация их состоялась, когда ещё ни одна покрывка не дымилась в центре Киева.

Приезжаешь, бывает, — говорил я, — в какую-нибудь не очень далёкую страну, из числа республик СССР или стран Варшавского блока, и через какое-то время ловишь себя на одном болезненном чувстве: в этой стране идёт тихая реабилитация фашизма. Неужели никто ничего не замечает?

Не подумайте, что это выражается исключительно в русофобской и антисоветской риторике, зачастую характерной для иных зарубежных медиа, — к таким вещам мы давно привыкли. Нас не обязаны любить, да и не любить нас тоже есть за что: наследили, накопили.

Проблема в другом. Собственную идентичность эти страны ищут почему-то в тех временах, когда они носили фашистскую форму, отлавливали местных евреев и переправляли куда велено, а потом яростно воевали с «большевистскими оккупантами».

Захар Прилепин

И при этом, едва, к примеру, я оказываюсь в Европе, местная пресса тут же начинает трепать меня на предмет «русского деспотизма», всяких там нацболов и новейшей сталинианы.

«Побойтесь Бога, — всякий раз хочется мне сказать, — у вас тут в половине соседних стран полиция одевается так, что их от полицаев 1941-го не отличишь, памятники ставят профашистским головорезам, — а вы всё в России ищите то, что у самих под боком».

Но то, что у них под боком, они не очень хотят видеть — все эти страны понемногу ползут в разнообразные евросоюзы, и вообще, в отличие от России, воспринимаются как вполне цивилизованные.

Другое моё удивление связано с тем, что если встретишь в описанной выше стране российского либерала — на гражданском форуме ли, в кафе ли, — то сидит он зачастую в кругу той публики, среди которой его в принципе быть не должно.

В России наши патентованные либералы собаку съели на борьбе с «фашистами»: ищут (и находят!) их то под лавкой, то на чердаке, то в газете, то на митинге; но едва выберутся за кордон к ближайшим соседям — как нюх пропадает.

Или, наоборот, обостряется?

В нашей стране они только и делают, что говорят об «авторитаризме» и «националистическом реванше»; вне её пределов — ничего подобного не различают и при самом ближайшем рассмотрении.

...Попивая киевское разливное, мы всё это об-суждали с одним украинским парнем из «левых», Виктором Шапиновым.

— Россияне вообще не разбираются в украин-ской политике, думают штампами, — рассказы-вал Шапинов. — О поклонниках УПА, батальона «Нахтигаль» и дивизии СС «Галичина» в россий-ских либеральных СМИ часто пишут как о «демо-кратах».

Мы даже отправили в редакцию «Эхо Москвы» открытое письмо, когда новостная служба этой уважаемой радиостанции написала о пришедших в зал заседаний Киевсовета нацистах-боевиках в масках и с ножами как о «гражданских активи-стах». Эти «гражданские активисты» развернули там знамя с «кельтским крестом» — известным ев-ропейским неонацистским символом. Так вот, «Эхо» нам — так и не ответило... На митингах анти-путинской оппозиции я сам пару раз видел знамя организации «Свобода» — а это ультраправая, нео-нацистская партия. Один из её лидеров, ныне де-путат парламента, выпустил — для «партийной учёбы!» — сборники статей Геббельса, Муссолини, Рёма, Штрассера и других фашистских преступ-ников...

— Что побуждает часть украинских политиче-ских элит искать своих предшественников имен-но в тех временах? — спрашивал я, имея в виду Вторую мировую и прямых перебежчиков на сто-рону нашего тогда ещё общего врага.

Захар Прилепин

Ответ мне был известен заранее, но я сверял свои ощущения с тем, что думают украинские знакомые.

— Ключевым моментом здесь является антикоммунизм, — отвечали мне. — Героями и «отцами нации» должны быть все, кто боролся с коммунизмом. А в тридцатые и сороковые флагманом борьбы с коммунизмом была нацистская Германия. Вот поэтому и героизируются Бандера, Шухевич и другие коллаборационисты. Историю украинского государства приходится вести от этих «героев». Иначе придётся признать, что украинская государственность — это продукт позднесоветской бюрократии УССР, которой было выгодно не подчиняться общесоюзному центру в условиях начавшегося раздела общенародной собственности. Проще говоря, украинская часть советской бюрократии хотела сама определять, что и кому достанется на подконтрольной ей территории. Именно этот корыстный и далёкий от национальной духовности мотив и был основой создания независимой Украины. А национализм был лишь удобной ширмой для прикрытия масштабнейшего передела собственности.

— А что здесь думают по поводу российских либеральных деятелей — им-то всё это зачем? — спрашивал я.

— Думаю, цементирующим звеном является всё тот же антикоммунизм. Сотрудничество российских либералов и крайне «правых» в бывших советских республиках — это не случаи, это система. Для нас самое печальное — это поддержка,

прежде всего — медийная, партии «Свобода», бывшей Социал-национальной партии. Ксенофобская и расистская программа партии «Свобода», агрессивная риторика её вождей (в разные годы призывали своих сторонников «бороться с жидами и москалями» и советовали русскоязычным детям в детских садах Львова «паковать чемоданы и уезжать в Московию») известна всем в Украине. Почему на это закрывают глаза у вас — большой вопрос.

Наша «оппозиция» — это блок либералов (Кличко), национал-либералов (Яценюк) и, прямо говоря, фашистов («Свобода» Тягнибока). Заключив такой союз, либералы втащили фашистов в большую политику. Приход фашистов в парламент поддерживала и власть, предоставляя им несоразмерное их тогдашнему рейтингу место на ТВ. Да и прямо финансируя их — есть свидетельства получения денег Тягнибоком в Администрации президента Януковича. Есть факты, когда мероприятия ВО «Свобода» проводились в помещениях, принадлежащих депутатам Партии регионов Януковича. Проблема власти в том, что она думает всех перехитрить, «развести» каким-то хитрым политтехнологическим приёмом. Фашисты давно приобрели собственную динамику, это уже не просто «проект власти», как думали многие ещё год назад. Приход к власти фашистов реальнее, чем мы думаем.

Вскоре к нашему разговору подключился Андрей Манчук, один из лидеров украинской «левой» партии «Боротьба»: